

УДК 7(4)''20/21''

Л.А. Шкор, кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкально-педагогического образования факультета эстетического образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Детерминанты ревитализации неинституциональных практик полихудожественного образования в XXI веке

Аннотация. В статье раскрываются основные детерминанты ревитализации неинституциональных практик полихудожественного образования в XXI веке, в качестве которых выступили: философия экзистенциализма, пандемия и вызванные ею социальные ограничения, тотальная цифровизация окружения человека, стихийное появление творческих онлайн-мастерских, общественный запрос на педагогическую поддержку в межличностном взаимодействии субъектов ученичества.

Ключевые слова: неинституциональные практики полихудожественного образования (НППО), творческие онлайн-мастерские, межличностное взаимодействие, педагогическая поддержка.

Введение. Образование, став в XXI в. драйвером общественного прогресса, оказалось неразрывно связано с процессами интенсивного развития постиндустриальной экономики, или экономики знаний [1]. Однако высокотехническом обществе возник кризис духовности, связанный с занижением значения культурных потребностей человека, наряду с обесцениванием эмоционально-чувственной восприимчивости, утратой нравственных ориентиров. Эти процессы К. Вильсон назвал признаком наступления культурной несостоятельности человека, вызванной потерей представлений о современном «герое времени», обладающим волей к преобразованию себя и окружающего мира [2]. А.Н. Леонтьев указывал, что четкое осознание человеком своего мотива-цели помогает выстроить каркас

личности, и в этих процессах важная роль принадлежит культуре, которая препятствует «обнищанию души» и тем самым не позволяет искажать представления человека о себе самом. Широта связей человека с миром проявляется через его деятельность, включающую эмоциональные переживания (наряду с познанием, мотивами и поступками) [3]. Утрата этих связей ведет к появлению «одномерного человека» вместо многомерной творческой личности, открытой к любым вызовам современной ей действительности (Г. Маркузе, К. Купман) [4].

Пандемия и локдауны, вынужденное снижение количества «живых» социальных контактов наряду с необходимостью преодоления духовного кризиса, освоение информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) для продуктивного субъект-субъектного взаимодействия показали потребность в ревитализации неинституциональных практик полихудожественного образования (НППО) в XXI веке.

Целью данной статьи является выявление детерминант ревитализации НППО в XXI в.

Основная часть. Ситуация пандемии и локдаунов заставила современных ученых переосмыслить философию экзистенциализма (Дж. Веббер, К. Вилсон, К. Майер и др.) [5; 6; 7], а также пересмотреть значение культуры и педагогики искусства в заполнении экзистенциальных лакун человека, связанных с постоянным обретением смыслов в деятельностном проживании и эмоциональном переживании повседневности [8]. Закрепление концепции неэкзистенциализма (К. Вилсон, К. Майер) показывает важность осознания возможностей жизнеосуществления человека в новом – цифровом окружении. Если природа и культура являлись для человека двумя состоявшимися основными сферами взаимодействия, то цифровые технологии стали сферой, которую предстояло не только освоить, но и найти ее место в умозрительной картине мира, возникающей в восприятии человека.

Современный человек, оказавшись в плотном кольце цифровых технологий, осознал наличие экзистенциального кризиса (термин С. Кьеркегора), что актуализировало поиски новых философско-антропологических оснований, предлагающих осмысление концепта человека (Homo) с позиций XXI в. [9]. М. Каган отмечал историческую множественность таких концептов, проявивших себя в философских представлениях о Homo faber («человек мастерящий»), Homo ludens («человек играющий»), Homo sociologicus («человек социологический»), Homo aestheticus («человек эстетический») и др., что связано со стремлением подчеркнуть основное направление деятельности человека [10, с.12].

Ситуация пандемии обозначила глобальную экзистенциальную проблему XXI века, которая проявилась в виде общественного запроса на продуктивную и эмоционально насыщенную коммуникацию, сохраняющую и обогащающую «культурную оболочку» человека, оказавшегося в ситуации вынужденного уменьшения социальных контактов (или изоляции). Возникла потребность в организации культурной жизни человека в интернет-пространстве, которая показала острую необходимость именно педагогического содействия для осуществления совместной творческой деятельности в стихийно сложившихся виртуальных коллективах, состоявших из разновозрастных участников с различным образовательным цензом. Решение проблемы организации культурной жизни человека с привлечением цифровых технологий оперативно предложили педагоги (предметной области «Искусство»), выступившие в роли универсалов, непосредственно сравнимых с Homo universalis эпохи Возрождения. Для преодоления кризисных явлений в общественной жизни педагоги воссоздали в цифровом пространстве культуротворческую деятельность «мыслительных коллективов» (типа студий гуманистов, содружеств музыкантов, журфиксов, салонов и т.д.), направленную на удовлетворение духовных, художественных, творческих, эмоциональных потребностей человека или окружающих его микрогрупп, объединившихся в стихийно сложившиеся «образовательные коллективы».

Выстраивая продуктивную субъект-субъектную коммуникацию, педагоги опирались на диалог как на основное средство социального взаимодействия (по М. Бахтину), и в разнообразии осуществляемых диалогов открывали себе и участникам «образовательных коллективов» новые смыслы и горизонты для своей деятельности в различных сферах жизни [11]. Педагог, став воплощением *Homo universalis* в XXI веке, своими практическими действиями показал, что процессы образования направлены не только с обретением знаний, но и с культурным, нравственным и эмоционально-чувственным совершенствованием человека [12].

Б.М. Бим-Бад, П.С. Гуревич, Г.Б. Корнетов отмечали, что в фокус внимания современной педагогической науки должен быть сконцентрирован на человеке, научное переосмысление исторических процессов в области образования необходимо связать с обретением и осознанием обучающимся «самости». Среди всех отраслей педагогического знания именно педагогика искусства отличается повышенным вниманием к культурным потребностям человека (принадлежность к группе, продуктивному общению, самопознанию, самоутверждению и т.д.), содействие в реализации которых способствует преобразованию личности и обучаемого, и обучающего. Осуществление процессов педагогического содействия отталкивается от внутренних качеств личности педагога, которые Э. Фромм назвал «внутренней дихотомией» [13], проявляющей себя во взаимосвязанных процессах «заполнения» и «высвобождения» творческой энергии. Она аккумулируется эмоциональным интеллектом педагога, переосмысливается им в практической деятельности в области искусства, «заполняя» и преобразуя его личность. Затем творческая энергия педагога «высвобождается» в совместной творческой деятельности с обучающимися для осуществления процесса освоения ими новых знаний, умений и навыков, духовно обогащающих субъекта ученичества. В этом заключается мягкая сила культуры, способствующая восхождению к образу человека эмоционально-чувственное освоение духовных императивов добра и красоты. Э.Л. Деси и Р.М. Райан указывают, что в обретении человеком

внутреннего эмоционального благополучия через совместную творческую деятельность ключевая роль принадлежит именно педагогике искусства [14].

Ситуация пандемии показала широту субъектов ученичества, присоединив к ним людей различного возраста и уровня образования, стремящихся углубить свое взаимодействие с миром культуры («вторым окружением» человека) и обрести понимание способов взаимодействия с цифровым пространством («третьим окружением»), которое стало неотъемлемой частью жизни человека. Современная ситуация интенсивного развития экономики знаний требует от человека высокого уровня адаптивности к объективным изменениям во всех сферах человеческой жизни [9, с. 46], постоянного наращивания профессионального, когнитивного, педагогического, культурного, коммуникативного, творческого, эмоционального (и т.д.) опыта.

Пандемия стала триггером для ревитализации НППО в онлайн-формате, удовлетворяя запросы социума на организацию культурной жизни человека в резко изменившейся жизненной реальности. Именно массовый запрос способствовал возрождению исторически апробированных форм осуществления педагогического, социального и культурного взаимодействия в области искусства, которые базировались на интеграции его видов (музыкально-литературные салоны, журфиксы, творческие мастерские и т.д.). Эти формы взаимодействия, обобщаясь с культурфилософских позиций, являются примерами проявления «коммуниктивного разума» (Ю. Хабермас), который общими усилиями умозрительно воссоздает пространство для циркулирования культурных традиций [15].

НППО вернулись в повседневную творческую деятельность человека благодаря информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и консолидированным педагогическим усилиям современных педагогов (предметной области «Искусство»), проявивших себя как универсалов, которые явственно осознали возможные практические варианты оказания педагогической поддержки социуму в кризисное для него время. ИКТ

обеспечили возможность создать глобальное образовательное пространство, скоординировать деятельность педагогов-новаторов, готовых работать в онлайн-формате и приобщить к этому опыту других. Именно «человек универсальный», приняв вызов современности, смог оказать педагогическое содействие в преодолении ситуации общей дезадаптации, используя коммуникативные и витальные свойства искусства, подчеркивая его педагогические основания [10]. По мнению К. Купман, только педагогика искусства и практика творческой деятельности, поддерживая интерес человека к культуре в цифровую эпоху, противостоит его «врастанию» в гаджет и виртуальный мир [4].

С позиций историко-педагогического анализа именно НППО содействовали устойчивому развитию эмоционально-чувственной сферы человека с учетом его творческих потребностей и субъективных возможностей, закрепляя в его деятельности культурные и нравственные ориентиры. В условиях НППО постоянно совершенствовались навыки человека продуктивно контактировать с другими людьми в процессе совместного взаимодействия, что в XXI веке причислено к *soft skills*. Именно поэтому НППО вновь оказались востребованы в качестве педагогически насыщенной, человекосоразмерной и культуросообразной среды, предназначенной для развития у человека мягких надпрофессиональных навыков, связанных с его приобщением к опыту продуктивной коммуникации и сотрудничества (вне профессиональной принадлежности), оказания педагогического содействия в устойчивом развитии Другого. Г. Гадамер указывал, что исчезновение диалога в межличностном общении приведет к истончению социальных связей человека, одиночеству, которое в ситуации тотальной цифровизации принимает масштаб катастрофы [2]. Именно поэтому обращение к педагогическим основаниям искусства является необходимым условием «очеловечивания человека» после социокультурных потрясений XX века, которые разрушили устойчивость его внутреннего мира [16].

В условиях НППО происходит процесс возвращения значимости эмоционально-чувственных переживаний человека, которые помогают осознать уникальность внутреннего мира, и, по словам Э. Фромма, «обновляться, расти, изливаться, вырываться из стен своего изолированного «Я», испытывать глубокий интерес к чему-то» [17, с. 274], т.е. осуществлять самодетерминацию посредством продуктивной творческой деятельностью, приобретая внутреннюю готовность к интеллектуально и культурно насыщенному общению. Поэтому для ревитализированных НППО наиболее востребованными оказались творческие онлайн-мастерские, занятия в которых, построенные на диалоге как средстве педагогического взаимодействия, были направлены на развитие эмоционально-чувственного восприятия человека; создание творческого продукта являлось итогом приобретения новых умений, практическое освоение которых было содержанием занятия (например, нетрадиционные техники рисования в сообществах «Все рисуем»; «Любители и художники» и т.д.). Творческие онлайн-мастерские привлекали участников именно ситуацией со-творчества, деятельностным переживанием актов творчества, которые поддерживались педагогическим со-действием, вдохновлением, со-переживанием. Эти средства взаимодействия относятся к мягким надпрофессиональным навыкам личности, развиваются именно в продуктивном межличностном общении на примере конкретной педагогической ситуации, в мотивированном освоении приемов межличностного взаимодействия.

Творческая онлайн-мастерская, как современная среда взаимодействия НППО, характеризуется неконкурентностью, т.к. процессы совместного приобщения к миру культуры обращаются к эмоционально-чувственному опыту каждого участника, подчеркивая ценность каждого состоявшегося акта восприятия произведения искусства. Для развития навыка коммуникации необходима ситуация принятия чужого опыта и уважительного его осмысления, несмотря на возможный критический анализ. Каждый участник творческого взаимодействия осознанно обратился к занятиям искусством в

первую очередь для улучшения качества своей жизни [18], для продуктивного и человекосоразмерного общения, для развития собственного эмоционального интеллекта и soft skills. Педагогическое содействие, оказываемое обучающемуся в творческих мастерских, направлено на личностно значимый и внутренне мотивированный «поиск человеком своей идеальной модели», необходимой для успешного жизнеосуществления [14, с.21].

Таким образом, можно с уверенностью предположить, что развивающаяся экономика знаний требует модернизации в подготовке педагогов в предметной области «Искусство». Модернизация вызвана появлением новых педагогических задач, связанных с развитием общепрофессиональных компетенций педагога-музыканта, таких как способность осуществлять свою профессиональную деятельность в условиях неинституциональных практик, используя возможности ИКТ. Именно педагогика искусства оказалась способна поддержать устойчивое развитие человека в условиях нестабильности, показав возможности интеграции второго и третьего окружения человека, т.е. культуры и ИКТ. Умение организовать неформальное межличностное взаимодействие, связанное с культуротворческой деятельностью, удовлетворяющей эмоциональные и экзистенциальные потребности человека, является новым необходимым hard skills современного педагога-музыканта. Для работы в условиях НПО необходим педагог-музыкант, обладающий полиязычием, т.е. умеющий свободно переключаться на разные языки искусства для достижения своего педагогического замысла – развитие у обучающихся навыков продуктивной коммуникации (soft skills) через приобщение к опыту эмоционально-ценностного познания мира, оказывая педагогическое содействие духовному развитию индивидуума через практику творческой деятельности (по видам искусства или в их интеграции).

ИКТ предоставили возможность организовать ситуацию социального взаимодействия в онлайн-режиме, но именно педагог заполняет ее педагогическими замыслами, конкретным содержанием и смыслом.

Возрастающая востребованность мягких надпрофессиональных навыков во всех сферах деятельности человека обусловила интенсивный педагогический поиск наиболее оптимальных способов их развития, т.к. экономика знаний выстраивается через коммуникацию.

В условиях НППО развитие soft skills обеспечивается методами словесного объяснения, наглядного показа, выполнения практических заданий и творческого подражания, которые обеспечивают целостность процесса развития креативного мышления. Именно оно обеспечивает продуктивность профессиональной деятельности человека наряду с гибкостью и критичностью мышления. Полихудожественность является механизмом, развивающим гибкость мышления, т.к. метод творческого подражания подразумевает переосмысление предлагаемых практических заданий, самостоятельным выявлением в них наиболее действенных способов художественного воплощения собственного творческого замысла. А критичность мышления позволяет самостоятельно оценить, насколько способ воплощения рационален, креативен, убедителен и соответствует общему творческому замыслу. Человек получает возможность умозрительно соотнести творческие задачи, решаемые в НППО, с задачами своей личностно-профессиональной деятельности, т.к. современная экономика знаний требует от специалиста в любой области целесообразных, рациональных и действенных интеллектуальных решений [18], которые опираются на человеческий опыт и разум, несмотря на прогрессирующее развитие искусственного интеллекта [19].

О том, что в современном формальном образовании обострилась проблема духовно-нравственного воспитания обучающихся, свидетельствует разработка в 2020 г. Министерством образования Республики Беларусь факультативного курса «Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма» для 5 и 6 классов. В настоящее время остро встал вопрос подготовки учителей, которые могли бы вести такой факультатив, опираясь на антропокультурологический подход. В условиях НППО уже оказался

накоплен опыт организации творческих занятий (в творческих мастерских), направленных на развитие духовно-нравственной культуры человека. Данный педагогический опыт оказался ценен тем, что предлагает пути развития духовно-нравственной культуры человека через практические занятия искусством, которые формируют навыки позитивного отношения к собственной жизни (что указано в одной из задач «Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма»). Иными словами, современные НППО, находясь в «приядерной зоне» формальной педагогики, вполне могут обогатить ее «ядро» новыми педагогическими разработками.

Заключение. Уточнено, что в условиях тотальной цифровизации жизнедеятельности человека НППО решают проблему творчески продуктивного и эмоционально насыщенного межличностного взаимодействия, осуществляемого с опорой на педагогическую поддержку, содействие, сотрудничество.

Детерминантами ревитализации НППО в XXI являлись:

- философия неоекзистенциализма, предложившая концепцию Homo universalis;
- общественный запрос на педагогическое содействие в преодолении общественного кризиса в период пандемии средствами педагогики искусства;
- общественный запрос на педагогическое сопровождение в развитии мягких надпрофессиональных навыков (soft skills) для осуществления продуктивной коммуникации;
- общественный запрос на педагогическую фалиситацию в духовном, культурном, творческом и эмоциональном саморазвитии субъекта ученичества, стремящегося к приобщиться к творческой деятельности с использованием ИКТ;
- экзистенциальная потребность, свойственная профессии педагога, делиться интериоризированными духовными, культурными и эмоционально-нравственными ценностями, совершенствуя свое мастерство и одновременно

оказывая педагогическое содействие в преобразовании личности субъекта ученичества.

Список литературы:

1. Unger, R.-M. The Knowledge Economy / R.-M. Unger. – London- New York : Verso, 2019. – 304 p.
2. Wilson, C. The Age of Defeat / C. Wilson. – London : Aristeia Press, 2018. – 243 p.
3. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – СПб : Академия, 2005. – 352 с.
4. Koopman, C. How We Became Our Data: A Genealogy of the Informational Person / C. Koopman. – Chicago : University of Chicago Press, 2019. – 272 p.
5. Webber, J. Rethinking Existentialism / J. Webber. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2020. – 256 p.
6. Wilson, C. Introduction to The New Existentialism / C. Wilson. – London : Aristeia Press, 2019. – 209 p.
7. Mayer, C. Resurrecting Existentialism / C. Mayer. – North Charleston : Independently published, 2020. – 368 p.
8. Шкор Л.А., Торхова А.В. Неинституциональные практики полихудожественного образования как педагогическое явление: исторический контекст/ Л.А. Шкор, А.В. Торхова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – Т.15. – №3.– С. 80-86.
9. Даренская, В.Н. Культурно-историческое содержание концепта Homo universalis / В.Н. Даренская // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 46-58.
10. Каган, М.С. Философия искусства : Се человек / М.С. Каган. – М. : Юрайт, 2019. – 368 с.

11. Торхова, А.В. Теоретико-методические основы развития индивидуального стиля профессиональной деятельности будущего учителя: монография / А.В. Торхова. – М.: МГОПУ, 2005. – 262 с.
12. Lightman, A. Probable Impossibilities: Musings on Beginnings and Endings / A. Lightman. – New York : Pantheon, 2021. – 208 p.
13. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2016. – 320 с.
14. Deci, E.L., Ryan, R.M. Facilitating optimal motivation and psychological well-being across life's domains / E.L. Deci, R.M. Ryan, // Canadian Psychology. – 2008. – Vol. 49. – P. 14-23.
15. Шачин, С.В. Коммуникативная теория разума Юргена Хабермаса / С.В. Шачин. – СПб : Ленанд, 2019. – 304 с.
16. Букреев, В.И. Расчеловечивание человека в мировой истории : истоки и глобальные последствия : монография / В.И. Букреев. – М. : Флинта: Наука, 2011. – 408 с.
17. Фромм, Э. Величие и ограниченность теории Фрейда / Э. Фромм; пер. с англ.; под ред. П.С. Гуревича. – М. : АСТ, 2000. – 448 с.
18. Ferrando, F. Philosophical Posthumanism : Theory in the New Humanities / F. Ferrando. – London : Bloomsbury Academic, 2020. – 296 с.
19. Pasquale, F. New Laws of Robotics: Defending Human Expertise in the Age of AI / F. Pasquale. – Harvard : Belknap Press, 2020. – 344 p.